

Ситуация

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Состояние опытного завода беспокоит и депутатов Кузьмоловского совета, которые стоят на страже интересов местных жителей. Представители законодательной власти недавно пригласили на свое заседание исполняющего обязанности генерального директора РНЦ «Прикладная химия» А.А. Шаповалова, чтобы «из первых рук» узнать, какие перемены должны произойти на капитоловской площадке в ближайшее время, и попросили дать интервью газете. Встреча с корреспондентом состоялась в его рабочем кабинете на Добролюбыва, 14, — этот адрес скоро останется только в истории ГИПХа.

У Александра Александровича были весьма уважаемые предшественники. Долгие годы пост руководителя ГИПХа занимал В.С. Шпак. После него институт возглавил Б.В. Гидаспов, больше известный широкой общественности как первый секретарь Ленинградского обкома партии. Другие директора не оставили в истории института заметного следа. В 2004 году Б.В. Гидаспов снова возглавил ГИПХ, который к моменту его возвращения был уже в сильно запущенном состоянии. Общая нестабильность выражалась и в резком падении заказов, в том числе государственных, и в росте кредиторской задолженности, и в задолженности по заработной плате, которая составляла десять месяцев. Хотя научный костяк практически полностью сохранился, резко сократился приток молодых кадров.

В апреле 2004 года Б.В. Гидаспов пригласил в ГИПХ в качестве финансового директора кандидата экономических наук А.А. Шаповалова и поставил перед ним задачу наладить финансовую дисциплину на предприятии. Работа предстояла большая, если учесть, что за многие годы разрухи здесь царили полная неразбериха и анархия. Новый финансовый директор полностью сконцентрировал финансовую политику в своих руках. Это позволило уже к концу 2004 года ликвидировать задолженность по заработной плате. Сейчас заработная плата если и задерживается, то только на заводской площадке в Кузьмолово, где накопились слишком много трудноразрешимых проблем. А.А. Шаповалов считает, что успешность любого предприятия зависит от финансовой дисциплины. «Хирургические» методы не способны решить проблемы такого «тяжелобольного», как ГИПХ. «Экономическое и финансовое оздоровление должно протекать очень терапевтически, — говорит Александр Александрович, — потому что это не просто промышленный объект — это научная организация. Спасти предприятие можно только нормальными экономическими методами». Большое значение он придает омоложению кадров, без которого невозможно дальнейшее развитие науки и производства.

В 2006 году, после ухода Б.В. Гидаспова с поста руководителя, А.А. ШАПОВАЛОВ (на снимке) был назначен исполняющим обязанности генерального директора ФГУП РНЦ «Прикладная химия». Мы поинтересовались, изменилась ли политика предприятия в связи со сменой руководства. Он ответил:

— Нет, у нас по-прежнему поддерживается паритет между гражданскими и военными заказами. Политика государственной деятельности изменилась — оно, наконец, повернулось лицом к науке. Если мы потеряем имеющийся научный потенциал, потом его уже не восстановить. По линии Роснауки, в ведомстве которой мы находимся, идет очень серьезное увеличение ассигнований, в том числе и на нашу программу, которая начинает быть востребованной. Когда я пришел в ГИПХ, наш оборот составлял 150 — 200 млн рублей в год, а теперь приблизился к миллиарду. Мы постоянно увеличиваем не только коммерческую, но и государственную часть нашего бюджета. Но «Прикладная химия», прежде всего, коммерческое предприятие — наша цель зарабатывать прибыль. Хотя научная деятельность и доходы — не всегда совместимые вещи, у нас есть два подразделения, обязанные приносить прибыль.

Это проектный институт, который работает не только по государственным заказам, но и выполняет много проектов на коммерческой основе. Что касается государственных программ, то мы стали генеральным подрядчиком у Курчатевского института по развитию нанотехнологий. Это говорит о заслугах нашего проектного института, о том, что его деятельность действительно очень высоко оценивается в стране.

Другое подразделение — это производство, которое находится сейчас в очень плохом состоянии, но в принципе тоже должно быть прибыльным. Есть проблема, связанная с тем, что это производство — опытное. Мы не выпускаем массовую продукцию, которая позволяет добиться рентабельности за счет объема. Но у нас есть конкурентное преимущество перед крупными предприятиями, которое состоит в том, что мы можем

Из Петербурга — в Капитолово

добиваться нормы прибыли за счет изготовления штучной, уникальной продукции.

РНЦ «Прикладная химия» активно работает на зарубежном рынке. У него есть партнеры в Японии, Америке и в других развитых странах. Имеется совместное предприятие в Китае, идет активная работа над строительством мелких пилотных заводов в Иране. Seriously развивается сотрудничество с Вьетнамом по производству вещества, которое получается в результате переработки шелухи риса с использованием технологий, разработанных учеными института. Этот продукт может полностью очищать зараженные во время американской войны территории Вьетнама. Руководство планирует также выйти на рынок Латинской Америки.

Поскольку интервью с А.А. Шаповаловым было инициировано Кузьмоловским депутатским корпусом, многие вопросы были связаны с производством, находящимся на территории поселения.

— Для чего был построен опытный завод в Капитолове и что он из себя представляет?

— Идея была очень простая и правильная. Здесь, в Петербурге, проводились научные исследования и разработки. Их проверяли на небольших опытных объемах на заводе. Если они были успешными, соответствующие предприятия строились по всей территории СССР. Наш опытный завод — это гигантское образование, занимающее почти 200 гектаров земли, по периметру — санитарная зона шириной в один километр. На территории располагается порядка 300 корпусов различного размера, назначения, возраста — целый город. ГИПХ разрабатывал несколько научных направлений, одно из них — радиохимический комплекс, который создавался долгое время: вначале здесь, в Петербурге, а затем был полностью перенесен в Капитолово.

— Ваше производство, расположенное в Капитолове, всегда являлось предметом беспокойства для жителей. Есть ли для этого основания?

— Наше производство постоянно контролируется многочисленными структурами — Ростехнадзором, Атомнадзором и многими другими. Мы работаем в рамках предписаний, выдаваемых ими. Поверьте, что на самотек ничего не пущено, годы разрухи и бесконтрольности прошли. Государство сейчас очень активно нами руководит, контролирует, и, если что-то не так, закрывает производства, которые наносят вред. Хотя проблемы, без сомнения, есть, они остались от периода упадка. Самая большая из них — хранилище жидких радиоактивных отходов. Если емкости для их хранения, имеющие уже серьезный срок давности, придут в полную негодность, возникнет экологическая проблема. В настоящее время мы эти отходы не производим, но те, что остались от прежнего производства, необходимо утилизировать.

Наше предприятие включено в федеральную целевую программу по радиохимической безопасности. Средства, выделенные по этой программе, будут предназначены для утилизации радиоактивных отходов, для реабилитации территории, на

которой они хранятся, а также для полной реконструкции изотопного производства. Программа рассчитана до 2015 года. В 2008 году по этой программе должно быть выделено около ста миллионов рублей. К 2009 году будет полностью ликвидировано хранилище жидких отходов. В преддверии этой программы мы предприняли ряд мер — частично сами, частично с помощью одного шведского фонда, для физической защиты объектов, связанных с хранением жидких и твердых радиоактивных отходов. Сейчас на хранилище налажен порядок, есть хорошая физическая защита, и я думаю, что нет причин беспокоиться о состоянии этих отходов до момента их ликвидации.

— Как можно было допустить на территорию завода арендаторов? Не наносит ли их деятельность вреда экологии?

— Вернемся к истокам. Для чего требуется опытное производство? Для того, чтобы на каких-то опытных образцах — фактически, макетах, моделях — проверить ту технологию,

которую разрабатывает наука. Если нет государственного заказа, выпадает и звено, связанное с опытными разработками. В тот период, когда мы резко вошли в рыночные отношения, закончилось безразмерное государственное финансирование ГИПХа, которое в определенные годы доходило до 500 млн рублей в год старыми деньгами. В начале девяностых финансирование резко прекратилось, многие работы стали не нужны. Если научная деятельность людьми как-то поддерживалась, то опытное производство достаточно быстро пришло в упадок. Проблема состояла в том, что каждый корпус был построен под испытание определенной технологии. Поэтому на территории завода так много корпусов. Если нет заказов, то нечего и испытывать. Корпуса оказывались ненужными, а предприятия необходимо было на что-то содержать — это огромные средства. Когда завод строился, никто денег не считал, да и не было эффективных энергосберегающих технологий. Поэтому сейчас потери по электричеству и отоплению составляют порядка 30 — 40 процентов. Многие корпуса со временем высвобождались, их сдавали в аренду. Но средства от аренды не покрывали расходов на содержание завода. Было открыто судебное производство, пришлось часть корпусов продать с торгов. Но этот процесс закончился — в 2004 году была последняя продажа, с тех пор ничего уже не продается. Арендаторы на территории завода еще остались, но это отдельная, болезненная для меня тема. Большинство арендаторов, с моей точки зрения, — паразитирующие структуры на нашем теле, которые используют чужие ресурсы, а также производственный потенциал для получения собственной добавочной стоимости. Но их производство абсолютно безопасно. Мелкие фирмы, располагающиеся на территории завода и использующие кустарные методы, не могут нанести вреда окружающей среде. Мы сами за этим следим, кроме того, над нами — масса контролирующих организаций. Государство налаживает контроль за такими производствами, как наше. Потому все правила соблюдаются, технологии производства не нарушаются.

— Кто руководит опытным заводом?

— Климов Александр Гастонович — очень достойный человек. Он является моим заместителем по производству. К нашему переезду в Капитолово такой структурной единицы, как опытный завод, уже не будет. Останется только производство в подчинении А.Г. Климова. Коллизия между горизонтальными и вертикальными связями, которая есть сейчас, уйдет, все проблемы будет решать гораздо проще, когда мы все сосредоточимся в одном месте.

— Кузьмоловский, как порождение ГИПХа, всегда был связан с ним «пуповиной» — различными системами жизнеобеспечения. В настоящее время поселок существует практически автономно. Какими коммуникациями вы связаны до сих пор?

— Все что касается электрообеспечения поселка, находится в собственности ГИПХа. Мы

сетевая организация, это значит, что электросети и подстанция принадлежат нам. У нас общая с поселком система очистных сооружений. Котельная, которая отапливает поселок, передана муниципалам еще в начале 2000-х годов, но сейчас она находится в очень плохом состоянии. В настоящее время часть коммуникаций принадлежит поселку, часть — ГИПХу.

— В связи с переездом института в Капитолово запланированы строительные работы. Не могли бы вы рассказать об этом?

— Сейчас вы находитесь на территории, которую мы вскоре покинем. За то, что мы переезжаем, инвестор должен будет провести целый ряд работ, связанных с улучшением нашего положения как хозяина этой территории. Заново будет построено или выделено здание в Санкт-Петербурге площадью не менее 12 тыс. квадратных метров для нашего проектного института, который занимается чистой аналитической химией, не использующей загрязняющих веществ. По условиям инвестиционного контракта с Внешторгбанком, для нас должны быть построены новые либо реконструированы старые корпуса общей площадью 31 тыс. квадратных метров на территории опытного завода, куда переедут наши научные кадры и вся администрация.

Мы планируем сделать новую режимную зону, обнести ее новым забором с колючей проволокой. Там будет практически располагаться весь ГИПХ — никаких арендаторов на этой территории не будет. На оставшейся площади разместится промышленный парк, куда мы откроем дорогу инвесторам, технологическим и производственным структурам, имеющим смежные с нами направления деятельности. Эта современная промышленность не будет представлять угрозы для населения с точки зрения экологии.

На территории завода мы построим газогенераторную котельную и тем самым решим проблему теплообеспечения. Думаю, что к следующему отопительному сезону мы уже не будем зависеть от ООО «Водотеплоснаб», и это позволит нам начать новую жизнь, заметно сократив расходы.

— Санитарная зона вокруг предприятия останется в прежних размерах?

— В соответствии с нормативами, она составляет один километр. Но в нашей санитарной зоне, без согласования с руководством РНЦ «Прикладная химия», разместились различные предприятия. Если оставить ее в прежних размерах, то эти предприятия придется выселить. Мы идем на рациональную уступку администрации, согласившись уменьшить размер санитарной зоны, чтобы статус-кво предприятия был установлен. Но санитарная зона нам нужна — без нее мы не сможем дальше развиваться и производить свою продукцию. Поэтому в административном порядке будет решен вопрос об установлении новой границы санитарной зоны. После этого вторгаться на ее территорию будет нельзя. Думаю, что мы остановимся на 500 метрах. Сейчас нет необходимости строить вредные производства и сильно отодвигаться от населенного пункта.

— Есть ли в планах благоустройства территории ремонт подъездных путей? Решит ли это проблему кузьмоловских дорог?

— Ремонт дорог не является нашей административной юрисдикцией. Но после того как мы отремонтируем 800-метровую дорогу, проходящую через территорию завода, и снимем пропускной режим, по ней можно пустить весь большегрузный транспорт. Если администрация поселения решит вопрос с ГИБДД об установке запрещающего знака при въезде в поселок, то грузовые машины будут проезжать на Леншоссе в объезд п. Кузьмоловский, тогда там и шума будет меньше, и дороги лучше.

КОММЕНТАРИЙ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ МО «КУЗЬМОЛОВСКОЕ ГП» В. С. СЛАСТЕНА:

— Мне очень приятно, что руководство ГИПХа идет на контакт с администрацией поселения и депутатами Кузьмоловского совета, начинает прислушиваться к голосу народа. Хотя все средства по инвестиционному договору пойдут исключительно на развитие предприятия, поселок тоже выиграет от грядущих перемен: у нас появятся рабочие места и крепко стоящее на ногах производство, с которым можно будет работать, которым можно будет гордиться и которое будет платить налоги в местный бюджет. Вот будущий технопарк — это уже наши инвестиции, те средства, за счет которых мы должны привести поселок в порядок.

Наконец появился свет в конце тоннеля. Пребывание в небытии громадного производства со всеми его социальными проблемами стало большой нагрузкой для местной власти. Так что перемены, связанные с переездом ГИПХа на капитоловскую площадку, принесут поселению большую пользу. Это наше будущее.

Нина УСТИЧЕВА
Фото автора